

УДК 93/94

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ТРУДАХ ПЕРВОГО ОБЩЕЗЕМСКОГО СЪЕЗДА ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Галкин Павел Владимирович

профессор кафедры отечественной и всеобщей истории
и социально-гуманитарных дисциплин
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный
университет», доктор исторических наук, доцент
(г. Коломна, Российская Федерация)

В статье рассматриваются труды Первого общеземского съезда по народному образованию 1911 г., посвященные материальному обеспечению учителей. Приведены примеры бюджетов одиноких и семейных педагогов, показано стремление делегатов съезда к улучшению положения земских учителей.

В сфере материального обеспечения педагогов в начале XX века существовал целый комплекс проблем. С целью привлечения к ним внимания общественности и правительственных структур вопросы материального положения учителей были включены в программу анкетирования Первого общеземского съезда по народному образованию, проводившегося в 1911 г.

Сведения об основном окладе педагогов были предоставлены по 279 уездам. Преобладающим оказался оклад в 360 руб., что было достигнуто в том числе за счет средств, выделяемых Министерством народного просвещения по программе

всеобщего образования. Однако в каждом пятом уезде оклад был в диапазоне от 240 до 360 руб., а в каждом десятом уезде еще ниже. Самые низкие оклады были зафиксированы в двух уездах Симбирской губернии, где учителя получали 144 и 150 руб. [4, с. 3]. Первоначальный оклад во многих земствах зависел от образовательного ценза педагога. Минимальный оклад получали выпускники прогимназий и епархиальных училищ, а максимальный – учителя, окончившие учительские семинарии.

К основному окладу в большинстве земских губерниях выплачивались «прибавки», сведения о которых были представлены по 166 уездам. По обобщенным данным основной оклад составил 344 руб., через 5 лет службы он увеличивался до 399 руб., после 10 лет выслуги зарплата составляла 441 руб., а средний максимальный размер жалования достигал 511 руб. В ряде губерний были более высокие зарплаты: в 11 уездах они составляли от 540 до 600 рублей, а еще в 12 уездах – свыше 600 руб. Самые большие заработки были в Симферопольском, Бердянском и Ялтинском уездах – 720, 800 и 900 руб. соответственно [4, с. 4–5].

С целью выяснить, в какой степени заработная плата обеспечивала потребности педагогов, были произведены расчеты затрат одиноких и семейных учителей. Семейный бюджет на месяц рассчитывался на двоих, поскольку помимо самого учителя, предполагалось, что расходы осуществляются на мать или сестру. Учитывались траты на продукты и мелкие расходы, составлявшие 25 руб. 40 коп. в месяц или 304 руб. 80 коп. в год. По сути, это был своего рода прожиточный минимум, а при расчете в целом на год учитывались также расходы на одежду, обувь, поездки, газеты и журналы, помощь родным и траты на прислугу. В итоге расходная часть бюджета увеличивалась до 616 руб. 80 коп., что было существенно выше среднего заработка учителя.

Ситуация с семейными педагогами из расчета на 6 членов семьи была еще более сложной: минимальные траты оценивались в 625 руб. 80 коп. в год, а общие – в 1099 руб. 20 коп. и это без учета затрат на воспитание детей и помощь родственникам [3, с. 195–197].

Помимо сводных сведений по анкетам, съезду был также представлен доклад о материальном положении учителей в Дмитровском уезде Московской губернии. В нем, в частности, приводились бюджеты одиноких и семейных педагогов. Отмечалось, что расходы на воспитание и образование в семье с шестью детьми составляли до 290 рублей в год, и это с учетом, что часть из них получали стипендию. Семейные педагоги были вынуждены экономить: «...приходится отказывать себе во многом, – говорилось в опросном листе, – главным образом, в более лучшей пище, особенно в платье, не говоря уже о некоторых удовольствиях» [2, с. 188]. В числе потребностей, относящихся к досугу, учитель сообщал о том, что выписывает газету «Русское слово» за 12 руб. в год, а за два десятилетия службы лишь один раз побывал в московском театре. При этом подчеркивалось наличие постоянного дефицита средств, которые покрывались путем систематических займов. Как отмечалось в анкете, «от каждого года остается непокрытый дефицит, покрываю я его займами, таким образом: займу в одном месте, заплачу в другое, а потом в другом месте берешь и платишь в первое и т.д., ну и обходишься» [2, с. 189].

В качестве оптимального бюджета для одинокого учителя рекомендовалась 600 руб., а для семейного – 1200 рублей, что было сопоставимо с расчетами, проведенными по другим губерниям.

Для компенсации дефицита семейного бюджета учителя соглашались на работу по совместительству. Наиболее распространенным дополнительным заработком было заведование библиотеками и читальнями, что в среднем позволяло получить до 33 руб. в год. Многие учителя преподавали дополнительные дисциплины, такие как пение, рукоделие, Закон Божий, что в зависимости от предмета приносило от 40 до 65 руб. в год. Работа в воскресной школе увеличивала доходы в среднем на 33 руб., а занятия с взрослыми – на 60 руб. Педагоги не отказывались и от таких несвойственных их профессии дополнительных работ как метеорологические наблюдения или земское страхование. Несмотря на широкий спектр занятий, приносящих доход, в среднем дополнительные заработки учителей оценивались в 51 руб., что не компенсировало в полной мере дефицита бюджета [4, с. 14].

Непростой была ситуация и с обеспечением учителей служебным жильем. В большинстве губерний педагогам предоставлялись квартиры рядом с помещением школы (73%). Состояние таких квартир было не всегда удовлетворительным. Обследование, проведенное Владимирским земством, показало, что 30% квартир было холодными, в 28% отмечалась теснота, а в 14% случаев фиксировалось неудобное расположение рядом с классами и плохая звукоизоляция [4, с. 8].

В тех случаях, когда не было возможности предоставить жилые помещения, земствами выплачивались квартирные деньги, в среднем 67 руб. 40 коп. Однако диапазон выплат существенно отличался, и зависел как от финансовых возможностей отдельных земств, так и от общего уровня цен на наем помещений в той или иной местности. Самыми низкими были выплаты в Вятской, Пермской и Олонецкой губерниях (от 29 до 36 руб.), наибольший размер квартирных денег был в Санкт-Петербургской губернии (180 руб.). В ряде уездов педагоги не пользовались квартирой и не получали выплат на их наем. В масштабах земской России это скорее было исключением из правил, и составляло всего 3,3% от общего числа учителей (или 866 человек). Однако по отдельным губерниям ситуация была существенно хуже: например, в Пермской губернии 14% были лишены поддержки земств по обеспечению жильем, а в нескольких земствах этот показатель составлял от 8 до 10%, в их числе Казанская, Пензенская, Симбирская и Харьковская губернии [4, с. 9].

Помимо вышеназванных выплат, в отдельных уездах земства выдавали деньги на наем прислуги, на лечение педагогов и обучение их детей, а также компенсировали расходы по служебным поездкам. В Воронежском уезде земство компенсировало учителям в зависимости от размера их заработка от $\frac{1}{2}$ до $\frac{4}{5}$ расходов на обучение детей, включая стоимость проживания в пансионе и оплату учебных пособий [4, с. 11]. Но в целом, расходы по этим направлениям в большинстве губерний не имели систематического характера.

Принимая во внимание все эти сведения о материальном положении учителей, депутаты Первого общеземского съезда признали, что существующие оклады педагогов не обеспечивают их материальных и духовных потребностей. В отношении дополнительного заработка было высказано мнение о его нежелательности в силу того, что это невозможно без прямого ущерба для дела и здоровья. Вопрос об установлении оклада в 600 руб. вызвал продолжительные прения. Выступавшие против, обращали внимание прежде всего на непосильность таких затрат для земских бюджетов. Но в итоге, депутаты большинством голосов (50 против 26) приняли решение о необходимости увеличения первоначального жалования до 600 руб. с последующими периодическими прибавками, размер и сроки которых в каждой губернии предлагалось определять применительно к местным условиям жизни [5, с. 95–96].

Потребность в повышении оплаты труда учителей не отрицалась и правительством, но подход к этому вопросу в законе от 7 июля 1913 г. «О дополнительном отпуске средств государственного казначейства...» был несколько иным. Минимальный оклад утверждался в 360 рублей [1], прибавки к жалованию земства должны были выплачиваться из земских бюджетов.

В целом для кардинального улучшения материального положения земских учителей требовалось существенное увеличение расходов на образование, что на практике могли обеспечить далеко не все земства.

Список использованной литературы

1. Закон 7 июля 1913 г. «О дополнительном отпуске из средств государственного казначейства 10.000.000 рублей на нужды начального образования и о некоторых изменениях в условиях расходования кредитов на нужды начального образования» // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Т. 33. – № 39762.
2. Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. Доклады. Т. 1. – М. : Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1911. – [1], VI, 825 с.
3. Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. Журналы заседаний секций Съезда. – М. : Тип. Вильде, 1912. – 413 с. : ил.
4. Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. Сводка сведений, доставленных губернскими земствами по программе, разосланной Бюро Съезда. – М. : Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1911. Отд. VII. Положение учащихся. – 16 с.

5. Чарнолуцкий, В. И. Вопросы народного образования на Первом общеземском съезде / В. И. Чарнолуцкий. – Санкт-Петербург : Знание, 1912. – 180 с.